

ТАТЬЯНА ПОМЫСОВА

НОТА ЖЕ

СТИХИ

Татьяна Помысова
НОТА ЖЕ. Стихи

«Издательские решения»

Помысова Т.

НОТА ЖЕ. Стихи / Т. Помысова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965161-7

Стихи не надо препарировать. Это бессмысленно. Просто: нравится или нет. Изящная сталь Маяковского, завораживающий блеск Блока, необузданная амплитуда Цветаевой. Все это поэзия. Татьяна Помысова мне созвучна. Запоминается. Стихи разные по силе воздействия. Туманный, едва уловимый смысл чередуется с убийственной точностью суждений: зимняя стужа сменяется пламенем лесного пожара. Накал эмоций впечатляет. Это поэзия. Она должна быть такой. Так что берем — и читаем. Дмитрий Фролов-Буканов, ПОЭТ

ISBN 978-5-44-965161-7

© Помысова Т.
© Издательские решения

Содержание

Писать стихи непросто	9
Ты ко мне	10
Сердце	10
У нее оперенье нежное	11
Забудь его	12
В ожидании заката	13
Любовники	14
Прости её	15
Забыть	16
Прощёное воскресенье	17
Непонимания гордыней не избыть	18
Как тебя спасти	19
Ненавижу	20
Храни меня	21
К тебе прижаться	22
Тоска	23
Барахолка	24
Закончилась зима	25
Шаг в весну	26
Желание	27
Ночное	28
Мечтать	29
Поэт и Муза	30
Часики	31
Терпким глотком вина	32
Домашнее задание	33
Почему?	34
Гаснет свет...	35
Планетам вредно читать	36
Ревизия себя	37
Страсть	38
Опять захотелось мне в сказку...	39
Попробуй поверить	40
Ещё о страсти	41
Дарю	42
Любовь – ненависть	43
Молчания седая канитель	44
Огонь и я	45
Хочется	46
В плену неверия	47
Всё хорошо	48
Ты ко мне приходишь ночью	49
Стены	50
Цена за полёт	51
Новогоднее	52
Мишурой новогодней улицы	53

Я тебя убаюкаю сказкой	54
Мы от измен давно не режем вены	55
Уметь любить	56
Волшебное	57
Понимая свою эфемерность	58
Как пишутся стихи	59
Как свойственно нам искушать гаданьем	60
Безысходность	61
Она жила в неведомом мирке	62
Так и живём	63
Я вдыхаю тебя	64
Не казни	65
Души	66
Пусть мы гости здесь	67
Дежурные слова	68
Мозаика жизни	69
Ты целуешь – как кусаешь	70
О любви не надо говорить...	71
Она писала стихи по ночам	72
Белой ночью	73
Голод или жажда	74
Эсэмэска про расстояния	75
Может и страшно	76
Грань	77
Спокойной ночи	78
Твоя тигрица	79
Свяжи меня	80
Цыганское золото ²	81
Тонкой сеточкой	81
Пасть...	82
Возьму	83
Льдинки	84
Когда-нибудь	85
Спазм	86
Море	87
Старый Новый год	88
Жизнь – игра	89
Нагадай мне, осень...	90
Люблю	91
Сивилла	92
Ты победил	93
Безнадёжно устарели чувства	94
Мир огромен	95
Ты улыбаешься	96
Не сотвори себе кумира...	97
Гадание	98
Ничего не бойся	99
Жажда слов	100
Мечь	101

Смертельный номер	102
Танец	103
Скоро Новый год	104
Мандаринов запах новогодний	105
С Новым годом!	106
Рождество	107
Блокадный умирает Ленинград	108
К восемнадцатилетию сына	109
Святому Валентину	110
Я не люблю тебя больше	111
Ленинградская любовь	112
Почему ты меня не поздравила?	113
Гудят колокола зычноголосые	114
Весна	115
Одному бывшему первокласснику	116
Творение	117
Весеннее	118
Мой бесёнок	119
Родителям	120
Время разлук	121
Она играла хлёсткими словами	122
Дышу тобой	123
Гордый город	124
Половинка сердца	125
Москва	126
«Что такое Москва?..»	127
Если любишь женщину...	128
Жизнь проста	129
Несказанные слова	130
Строка и кисть	131
Дух музыки	132
Женщина – женщина	133
Черноплодная кровь перезревшей рябины	134
Без	135
Тень в зеркале	136
Валаам	137
Твой день рождения	138
Мелькают сентябри	139
Станешь ближе?	140
Срывает с неба звёзды	141
Карусель	142
Близкий	143
Душа крылата	144
Начинаем ценить, когда потеряем	145
Диалог	146
Повторения	147
Оберег	148
Опиум любви	149
Бери меня	150

Крещение. Памяти деда	151
Клан	152
Реки лета3	153
Жизнь	153
Хрупкий шар	154
Сыну	155
Две недели до весны	156
Конец ознакомительного фрагмента.	157

НОТА ЖЕ

Стихи

Татьяна Помысова

Фотограф Сергей Егоров

Редактор Татьяна Помысова

© Татьяна Помысова, 2019

© Сергей Егоров, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-5161-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рукописи не горят

...и хранить могут очень и очень много чертовски интересного. Это первая мысль первого читателя при прочтении наугад нескольких страниц сборника «НОТА ЖЕ». Черт побери меня, грешного, но вторая мысль просто бесстыдна. Но и строки того стоят:

Губы в губы.
К телу тело.
Замереть,
Отдавшись чувству.
Все излить,
Что накипело...
Позже —
Можно про искусство.
/ Татьяна Помысова /

Действительно – мы зачастую не искусства ищем в стихах, а искусства. Чувства невообразимо неотвратимого. О котором лучше бы смолчать, чтоб не слазить. Или рассказать, чтобы пережить опять. И не так, как мужик мужику в курилке или подружка подружке за легким ланчем. А с чувством, с толком, с расстановкой. Чтоб не только завидовали. Листы незамутненных судеб, наивность, хитрость и азарт...

Сердце поэта светящееся непрозрачно, как любая звезда непроницаема взору поверхностному. И только мощные вихри поэтических гроз пробивают короны солнц, входят, ввинчиваются в наши зеленые яблочные души. Яблоки Добра и Зла обрывает с дерева жаркий ветер страсти, ну а мы, хитрецы и поэты, мы умеем мимикрировать, мы умеем вплестаться в вековые ветви и не бояться упасть.

Но сила вихря поэзии зова велика есть...

Михаил Порядин, поэт

Писать стихи непросто

А сочинять рецензию на поэтические произведения – еще труднее. С прозой – проще и то и другое. Проза рациональна. Там все должно быть ясно: что, зачем и почему. Может, я скажу крамольную вещь, но проза, особенно короткая форма, очень часто – байка. Анекдот. Притча. Из жизни. Или авторский вымысел, но чертовски похожий на жизнь. И ничего более.

Не верите? Чехов, Аверченко, Довлатов, Шукшин. О'Генри, Честертон. И хорошая критика хорошей прозы – это такая же проза. Остроумная и рассудительная. В похожем жанре.

Стихотворение же может позволить себе роскошь быть ни о чем. Поэзия – застывший мираж, плод подсознания. Она иррациональна. Поэтому и отзыв на стихи – тоже эмоции. Такие же, но без рифмы.

Стихотворное произведение не надо препарировать. Это бессмысленно. Просто: нравится или нет. Изящная сталь Маяковского, завораживающий блеск Блока, необузданная амплитуда Цветаевой... Все это поэзия.

Так вот. Татьяна Помысова мне созвучна. Запоминается. Не могу вразумительно пояснить, по какой причине.

Стихи разные по силе воздействия. Туманный, едва уловимый смысл чередуется с убийственной точностью суждений: нерукотворная зимняя стужа сменяется пламенем лесного пожара. Эмоциональный накал впечатляет, хотя рифма и не всегда безупречна. Это поэзия. Она должна быть такой.

Так что просто берем – и читаем.

Дмитрий Фролов-Буканов, поэт

Ты ко мне приходишь ночью¹

Сердце

Горячее, так обжигает руки,
Пulsирует, что ноздри олененка,
Мне не дает одной забыться в скуке,
Своим теплом лелеет, как ребенка...
«Чудес, – вы говорите, – не бывает?»
А сердце – любит. Скепсиса не знает.
«Я – за начало правильных начал:
за веру, за надежду и причал!»
Сказать хотела верные слова,
Но – за любовь я,
значит, неправа.

¹ Цикл опубликован в сборнике «Серебряные стихи виртуального века».

У нее оперенье нежное

У нее оперенье нежное
Цвета радуги в переливах
струй фонтанных. Дыханье свежее
Шепот ветра в плакучих ивах
и не алая, а белоснежная...
Позови и она отзовется
Прилетит из бездонно-безбрежного
И любовью твоей назовется.

Забудь его

Забудь его. И сразу станет проще...
Шагни назад, подальше от черты,
Похожей так на ястребиный росчерк,
В порывах ветра в зеве высоты.
Как горных рек шумливых перекаты,
Характер неумный, непростой...
То пианиссимо, то бурное стаккато,
Оступишься – утонешь с головой
Оставь его. Ведь знаешь, не по росту
И не по возрасту вчерашняя мечта.
Забудь как сон, по Фрейду ли, по Фросту...
Он не напомнит, если ты – не та.

В ожидании заката

В ожидании заката
Напряглись упруго струны,
Ветви плещутся стаккато,
Волн загадочные руны,
Между небом и землею,
Между вечером и ночью,
Между мною и тобою
Лишь закат и многоточья...

Любовники

Любовники? Какие там любовники...
В их жизни было все наоборот:
Робки в любви, как в церкви уголовники,
Такую связь не каждый изберёт
Но как тут ни крути, они – любовники.
Им до касаний тела дела нет,
А даже если есть, на подоконнике?
На серверах останется их след.

Прости её

Прости её, ранимую, прости!
Достаточно одной небрежной льдинки,
В глазах блеснувшей, мир – на половинки.
И брызги слёз фонтаном конфетти.
Прости её, ранящую, прости!
Она взорвет твой мозг на сто осколков,
Заденешь за живое – самка волка...
От глыбы льда успеи себя спасти.

Забывать

Это —
как бросить курить:
Просто пачку кинуть
в урну и – нет её.
Так и тебя,
Взять и забыть.
Взять и забыть,
Сиганув с парашюта.

Прощёное воскресенье

Закончилось шальное воскресенье
С прощением – опять не получилось
Прощение – души порыв, прошение
Не жест, не прихоть и не чья-то милость.
Прощение похоже на прощанье:
Подчеркнуто отчаянны слова...
Я ложь твою приму, как подаянье.
И схороню. И не пойдет молва.

Непонимания гордыней не избыть

Непонимания гордыней не избыть.
Столкнулись два клинка дамасской стали
И две руки, которые их сжали,
Да сильных воли две, рожденные царить
Сошлись в бою, но руки ослабели,
И каждый вдруг задумался о цели.
Вот стал не нужен бой, ведь все понятно:
Любовь... Унять гордыню так приятно.

Как тебя спасти

Шар земной опутан проводами
И людскими алчными руками —
щупальцами, трубками, клешнями.
Я не знаю, как тебя спасти,
Как сберечь то, что ломаем сами?
Мельничными режем лопастями
Да своими бурными страстями.
Шар земной, не гибни! И прости...

Ненавижу

Не хватает тебя —
А ви та ми ноз,
Рев котов во дворах,
В лифтах – запах роз.
Грязь и лужи сквозь снег,
Говоришь мне: «Не жди,
На работе – аврал!»
Задолбали дожди...
Ненавижу тебя!
Ненавижу себя!
За весну,
За влечение
И за «нельзя».

Храни меня

Храни меня
хорошую, плохую,
храни меня любую
в самом сердце.
Мне там уютно,
радуюсь, ликую...
Храни меня —
пожизненное скерцо.

К тебе прижаться

К тебе прижаться
Влажным талым снегом,
Растаять,
Погрузившись в океан,
Воскреснуть утром
Трепетным побегом,
Тебя обвив нежнейшей
Из лиан.

Тоска

В солнечном сплетении
Камешком коричневым
Горькая тоска болит
Приступом ненужности.

Барахолка

– Дедушка! Дедушка!
Ваши иголки?
Крики и вопли на барахолке.
Пыльные шляпы.
Бархат обвислый.
Страшно коснуться.
Пискнула крыса.
Старые книги, рюшки, браслеты.
Сломанных два водяных пистолета.
Что потеряли на торжище этом?
Пару бесхозных
в счастье билетов.

Закончилась зима

Ну что сказать?
– Закончилась зима.
Нелепо, по-старушечьи спесиво.
Сырые пучеглазые дома
Вовсю грохочут ставнями крикливо.
И мартовская звонкая капель
Толпе срывает головы и множит
Любовную святую канитель,
Что в марте на ноябрь приплод ворожит.

Шаг в весну

Я сделаю однажды шаг в весну,
Взлечу под небо ошалелой птицей
И вышедший навстречу – удивится
В ладони вдруг свалившемуся сну.

Желание

Росток багряный тайного желания
Внезапной страсти залпом воду пьёт.
Он аморален, он ещё вне знания,
Благодаря ему весь Мир живёт.

Ночное

А ты попробуй, ближе... ближе,
так близко, чтобы мной дышать.
На сердца бой меня нанижешь,
целуя сонную терзать.

Мечтать

Слова уводят нас от нас же. В лезть.
Так страшно душу вдруг открыть. Болезнь.
Откроешь, а навстречу – пустота.
Она стерильна и проста. Не та.
А ты так много говоришь. Хрипишь.
Еще чуть-чуть, казалось, и взлетишь.
Всего-то трудных слова три сказать
И потерять, а не обнять.
Мечтать.

Поэт и Муза

Трепетно гладил, сек по щекам,
бился в истерике, сил не хватало.
Выбившись, молча рухнул к стопам,
но безучастная Муза молчала...
Он вдохновенья страстно просил,
хоть кислоты, пусть бы глотку сжигала,
Бритва была бы – жилы бы вскрыл.
Но бессердечная Муза молчала...
Веру живую в себе – истребил,
дева холодная томно ласкала,
Росчерк бича – сердца алый акрил...
Муза вернулась. А воздуха мало.

Часики

Часики идут совсем не слышно...
За руку никак мне не поймать
мальчика того, который ищет,
стрелку часовую как сломать.
Сыплются секунды и минуты,
солнце и луна летят в прибой,
потому, что стрелочки погнуты,
время вдруг застыло надо мной.

Терпким глотком вина

Терпким глотком вина
Нас отравила надежда.
Может быть, это – весна,
Жгучим лучом под одежды.
Или проказник февраль
Дунул в морозную трубку...
Ты на груди моей шаль
мнёшь, раскрывая шубку.

Домашнее задание

Домашнее задание от Мага:
Взять краски, кисть и жизнь нарисовать.
Так корчится и морщится бумага,
И краски не желает принимать.
Но я карандашом черчу упрямо,
На листике рождается сонет,
И водевиль, и даже мелодрама...
Вот только жизни в том рисунке нет.

Почему?

«Почему в твоих глазах так много грусти?» —
заглянув в них, как-то ты меня спросил,
«Не смотри, – прикрыв, сказала быстро, – пусть их...
Просто вижу чуть вперед, хоть ты – так мил».

Гаснет свет...

Гаснет свет под веками. Стыдливо
и стремительно сближаются уста.
Слишком быстро. Жадно. Некрасиво...
Алчность страсти. Жизни простота.

Планетам вредно читать

Ночные фонари, как рыбий жир,
Испачкали оранжевым планету,
Уснувшую за столиком «ампир»...
Планетам вредно так читать газеты!

Ревизия себя

Всё не то и всё не так:
Жизнь – не в радость, смерть – пустяк.
Столько долгих дней болела – излечиться захотела!
Разложив себя по полкам, по кусочкам, по осколкам,
Начала грехи считать, душу тряпкой оттирать!
Только вскинулись осколки, как живые, что иголки,
вдруг поранили шальную... «Не хотим тебя другую!»

Страсть

Губы в губы. К телу тело.
Замереть, отдавшись чувству.
Всё излить, что накопело...
Позже – можно про искусство.

Опять захотелось мне в сказку...

Реальность порою такая,
Что тянет укрыться под маску,
Лишь в сказках чудес не бывает.
Верь, в сказках, все с нами – реально
И ноша нам та, что по плечи,
И домик – дворец-то хрустальный,
А транспорт – ковры, волки, печи.
Волшебники – в трудностях рядом
И если нам плохо – спасают,
Захочешь на бал с маскарадом —
На тыкве и крысах впускают.
И Принц – не какой-нибудь нищий!
(Скорей потерять босоножку),
Не слишком вас балуют пищей?
С любимым вкусна и картошка...
Там – все справедливо и честно.
Раз друг, значит, друг твой – до гроба...
С врагами и драка уместна.
И жизнь в сказке – жизнь, а не проба.

Попробуй поверить

Попробуй в этот раз поверить в Чудо!
Им дышит каждый миг от Сотворения,
Ведь жизнь твоя – изысканное блюдо,
Приправленное Богом в день рождения.

Ещё о страсти

Твой разум рьяно борется со страстью.
Зачем? Рвись огневищем в небо страсть!
Не удалось ни одному, к несчастью,
Надолго в жаркий плен её попасть.
Потом привычку обзовут любовью:
Повяжут долгом, льготами, семьёй.
Вздохнешь о страсти, да посыплешь солью.
Ожог на сердце – мёртвый, хоть живой.

Дарю

Дарю тебе себя. Дарю.
Охапками, летними грозами,
Дарю вопреки январю,
Не мучаясь долго вопросами,
Дарю, как внезапный пожар,
Его погасить не пытался ты —
Луны наблюдающей шар
Ласкает холодными пальцами.

Любовь – ненависть

Любовь моя на ненависть похожа.
Борюсь я с ней, почти успешно, днём,
Ночами же она меня тревожит
Видениями, мыслями, огнём,
Который, как горячка, все сжигает.
Мечусь я на подушке до утра...
Небесная полоска серебра
И солнца луч почти не помогают.

Молчания седая канитель

Молчания седая канитель
Укутала печаль мою и плечи,
Назойливая липкая метель.
Сегодня – спутница на целый вечер.
Поможешь эту сеть мне разорвать
И выплеснуть свой крик за подоконник?
Печати тишины хочу сломать
С тобою, виртуальный мой поклонник.

Огонь и я

Агония. Огонь и я.
Ещё так жжёт
Тот, твой огонь.
Не тронь меня!
Нет... Просто тронь...

Хочется

Хочется руки к тебе на плечи,
Хочется губы к твоей щеке,
Хочется длинный и тёплый вечер,
Утром проснуться, рука в руке.
Хочется... Мало ли, что мне там хочется,
Можно попасть в заколдованный сон,
Сон наяву растворяет пророчества,
Как загудевший некстати клаксон.

В плену неверия

Ты, милая, давно в плену неверия.
И так тебе привычен этот плен,
Открыть своим ключом пытался двери я —
Тебя встревожил ветер перемен.
Ты стать другой уже и не пытаешься,
А, может быть, в упорстве ты – права.
То ластишься ко мне ты, то прощаешься,
Упрямо игнорируя слова.

Всё хорошо

У него – взрослый сын,
У неё – крошка дочь,
Так бывает, увы,
И ничем не помочь,
Да и в чём помогать,
Если всё хорошо?
Дом, семья, благодать,
Только что-то с душой:
Плачет – хочет любить,
Рвётся в небо – летать,
Чтобы вместе побыть,
Раз вдохнуть и опять...
Дом, семья, благодать
И налаженный быт.
Никого не отнять,
Ничего не забыть.

Ты ко мне приходишь ночью

Ты ко мне приходишь ночью,
Когда выключенный свет
Гасит глупые вопросы
И ответы «Да» и «Нет».
Ты меня находишь ночью,
Как маяк свой. Как причал.
Путь по запаху. Губами...
Почему ты замолчал?

Стены

Бумажную тонкую стену
Могла так легко разорвать
И махом решить все проблемы,
Да жаль маникюр поломать.
Тряпичную мягкую стену
Ножом бы могла распороть,
Спустить надоевшую пену,
«Авось» не смогла побороть.
В бетонную стену без края
Всё бьюсь я своей головой,
Мне больно и я умираю...
Ах! Стать бы чуть раньше другой.

Цена за полёт

У неё в руке был пистолет водяной,
Брызнула струйкой воды в солдата
Улыбаясь ему, взмахнула рукой,
Налетев на очередь из автомата,
В цель расстрелял обойму походя,
Не заметив ни ошибки, ни улыбки.
Помехи – вон! На неё и не глядя...
Челюсти стиснуты, позвоночник гибкий.
В глазах – мирок со следами лекала,
Ей – ещё повезло: небольшая цена за полёт.
От того, что было, к тому, что стало.
Далеко ведь не каждой так повезёт.

Новогоднее

Город, отпетарженный
Ночью новогодней,
Мишурой загаженный —
Так не стал нам сводней.
Праздник мы отметили
На привычных флэтах,
Даже не заметили
Смерть мечты в сюжетах.

Мишурой новогодней улицы

Мишурой новогодней улицы
Занавешены – ждут Новый год.
Разукрасились и волнуются,
Вдруг заблудится, мимо пройдёт?
Суетливое это волнение
Так прекрасно, наивно, свежо...
Заражаюсь им на мгновение,
Верю я – будет всё хорошо!

Я тебя убаюкаю сказкой

Я тебя убаюкаю сказкой...
Знаешь, взрослые – тоже летают.
Ненавязчивой сонной лаской,
О которой к утру забывают,
Превращу для начала в котёнка.
Белоснежно-смешная мечта,
Приголублю тебя, как ребенка,
Не стесняйся, я – именно та,
Кто сумеет с тобой это сделать,
Не царапнуть тебя, не задеть...
Потому что во сне умудрилась
Твой заветный секрет подсмотреть.

Мы от измен давно не режем вены

Мы от измен давно не режем вены
И не играем пафосных ролей,
Раз в чувствах наших реже перемены —
Поклонников всё меньше у дверей.
А, может быть, всё к лучшему сложилось?
Хоть чужд нам идиллический уют
И Шамбала нам так и не открылась,
Но всё-таки нам верят, любят, ждут...

Уметь любить

Уметь любить – не Божий дар, а мука.
И я не знаю, как её избыть.
Ни расстояния меж нами, ни разлука
Не помогают мне тебя забыть.

Волшебное

Волшебное волнение в душе —
Не спутаешь ни с чем и никогда,
Чуть поздно понимаешь, что «уже»,
Но сомневаешься ещё в ответном «да».

Понимая свою эфемерность

Понимая свою эфемерность —
Бурно радуюсь каждому вдоху.
Отменяется нынче безмерность,
Что само по себе и неплохо...
Отменяются лишние встречи,
Депрессивные скользкие темы
Продолжительно-вычурной речи.
Жизнь – подарок!
Прощайте, проблемы!

Как пишутся стихи

Не чернилами пишет – кровью,
Не царапает – высекает...
Под изломанной тонкой бровью
Ангел с Демоном в кости играют.
Стих – как выигрыш: Чья победа?
Чьё пророчество сбудется первым?
Утомленная Лебедем Леда
Не закончила стих. Сдали нервы.

Как свойственно нам искушать гаданьем

Как свойственно нам искушать гаданьем
Судьбу свою, листая календарь,
Хрустальный шар не обладает знаньем,
Но верим мы пророчествам, как встарь.
Так пестуем в себе стремленье к Чуду,
Поставив крест на черновой странице,
Любовь и силу дать мы просим Вуду —
Потом летать мечтаем, словно птицы.

Безысходность

Безысходность одновариантности
компенсируешь бурной фантазией,
Позволяя желанные слабости
лишь во сне... Да и Бог с ней, с оказией.

Она жила в неведомом мире

Она жила в неведомом мире,
Цветастом и наполненном любовью...
Хоть падала в немыслимом пике,
Во снах своих, дорогой к изголовью
Желанного объекта своего,
В кармашках сердца спрятав его имя,
И вверх, по эскалатору бегом
Взлетала, ожидая, что обнимет...
Пусть выглядит как Ад подобный Рай,
Ты выбора её – не осуждай.

Так и живём

Извиняться пред тобой не научилась,
Даже если тоннами вина,
Извинение не принесёт мне милость,
Наказанье выберу сама.
Не сама, так тот, который выше,
Не забудет за ошибку носом ткнуть,
Громом вдруг пророкотав по крышам,
Каждую оплошность помянуть.
Может быть, потом и станет легче,
Боль однажды выльется дождём,
Всё проходит: правя ли, калеча...
Так вот, ошибаясь, и живём.

Я вдыхаю тебя

Я вдыхаю тебя... Не целую,
Слишком много – тебя целовать.
Отпуская тебя – не ревную.
Только к сказкам тебя ревновать.
От улыбчивых глаз улетаю
В край лазорево-синих небес.
Ты уходишь и я умираю,
Потому что немислимо без...

Не казни

Он – несчастный. Не казни!
Прикоснись ладонью к ранам.
Любишь? Крепче обними!
Подари любви сто граммов,
Больше не принять ему!
Очень хочет, но не может...
Не вменяй ему в вину —
Лев живёт в овечьей коже.

Души

Заглянуть в глаза. Ещё глубже...
Сквозь зрачки вдруг увидеть Душу
Или нежную, или из стали —
Души разные... Долго искали,
Узнавая свою, родную,
Очень чуткую и живую:
Вся трепещет и в небо рвётся,
То рыдается ей, то поётся...
Или строгую, терпеливую,
Ироничную и молчаливую.
Слов не скажет, но отзовется,
С ней спокойнее сердце бьётся.

Пусть мы гости здесь

Пусть мы гости здесь, и взираем
В жгучий глаз небесного круга,
Только душами мы подпираем
Свод небесный, любя друг друга.

Дежурные слова

«Прости-прости...» – дежурные слова,
Ненужной вежливости сахарная дрянь.
Зачем они? Пугает вас молва?
Постылой пустоте изысканная дань...

Мозаика жизни

Изучаю мозаику жизни:
До чего прихотливы узоры!
Из задорных и пёстрых кусочков
С золотишками – детские споры.
Чёрно-белые снимки: улыбки,
Стройотряд, дискотеки, ошибки...
Нашей юности звонкое эхо —
Планы, действия, жажда успеха.
Шоколадно-кофейные ноты:
Нашей зрелости полные соты.
Хоть местами мёд тот с горчинкой —
Делим поровну, на половинки.
Дальше розовая страница —
Внуки, ясли, лошадки в Битце.
Не проходит уже усталость...
– Эй, Мозаика! Много осталось?

Ты целуешь – как кусаешь

Ты целуешь – как кусаешь,
Сводит судорогой рот...
И меня – не замечаешь,
Страсть взглядеться не даёт.
Отвечать не успеваю,
Я под натиском огня —
Распаляешь, увлекаешь
За собой... Увидь меня!

О любви не надо говорить...

О любви не надо говорить...
Щедрость жестов,
спонтанность в поступках,
глаз не отвести и рук не расцепить...
Расставаться – будто бегать на обрубках,
расставаться – это просто шаг в реальность,
там – семья: родители и дети,
тут – сам я и ты – моя витальность,
промолчу, что лучшая на свете.

Она писала стихи по ночам

Она писала стихи по ночам,
А утром стирала ниточки строк,
Он находил и не верил глазам,
Только ответить ничем ей не мог.
Как ей сказать, что в толпе – одинок?
В обществе женском живёт без любви,
Той, что хотелось, той, что в крови,
Той, что отдать только ей бы и смог.
Она писала стихи по ночам.

Белой ночью

Бело-розовой ночью
так хочется звёзд, слышишь?
Хочется звёзд!
Притомилась, устала...
Разделить бы с тобой
Покрывало из слёз,
На двоих разделить
из дождя покрывало.

Голод или жажда

– А тоска по человеку – это голод или жажда?
Озадачила вопросом я друзей своих однажды.
– Жажда! – мне ответил первый,
– Голод! – мысль изрёк второй.
Ну а третий отказался
Чувства сравнивать с едой...

Эсэмэска про расстояния

Ты срываешь с меня расстояния,
Словно ставшее лишним платье.
Этот сладостный поиск касания —
И как в омут, в твои объятья.

Может и страшно

Детская страсть – прикоснуться, потрогать,
Хоть на мгновение сделать своим...
Горечь потери, ревности коготь,
Это – из взрослого, это – с другим.
Может и страшно наткнуться на локоть...

Грань

Вот она, грань, осторожно иди:
Ближе – нельзя, невозможно – дальше.
Руку тяну, ну какая ты дрянь —
не помогаешь... Зато без фальши!
Тонкая грань, только не упади!
Сам удержишься, найди нам дорогу,
Звёздная грань серебрится, блестит,
Знаешь, мне страшно. Что за порогом?

Спокойной ночи

Сон – к чертям!
Спокойной ночи, ясноглазый!
Сто набатов ухают в груди...
Желание до рвоты, страсть проказой
и шансов ноль на встречу впереди...

Твоя тигрица

Идет на поводке твоя тигрица,
то лижет пальцы, то кусает-злится,
хоть страха рык уже не вызывает —
будь чуток к ней, она ведь не играет.
Оскал её – не спутаешь с улыбкой
Она – умна. Шутить над ней – ошибка.
Расправа коротка – такую рану
И пять других тигриц лечить устанут.
В тебя уткнувшись, спит твоя тигрица...
А кто-то с журавлём или с синицей.

Свяжи меня

Свяжи меня и ослепи собой!
Своим напором, лаской огневой,
Раз вместе мы – нам нечего терять,
Хочу всецело страсть твою познать!
Давно ты понял – не могу делить.
Я откажусь, коль вместе нам не быть...
Но где же та последняя черта,
Что возвращает на свои места
Любовью растревоженные чувства?
Вернёт – и воцарится пустота.
Жизнь без любви – печальное искусство.

Цыганское золото²

Тонкой сеточкой

Тонкой сеточкой, изысканною патиной,
Сонной пылью прожитых веков,
Бархатной, старинной царской скатертью...
Я пишу тебя, моя любовь...

² Цикл опубликован в сборнике «Синдром случайной рифмы».

Пасть...

Соском нежнейшим пасть в твою ладонь...
Пусть пальцы дрогнут и сплетутся руки,
И скрыть уже не сможешь свой огонь,
И мы поймём, что не было разлуки.

Возьму

Ты привык брать все сам – мёд течет по усам,
Если взяли тебя – растерялся, ослеп.
Всё равно я возьму – ты не сласть мне, а хлеб.

Льдинки

Ты не обнимал меня за плечи,
Не дарил мне шёлковых шарфов,
День был, я не помню, или вечер?
Слов не говорил мне про любовь...
Две случайно сросшиеся льдинки
Взглядами, ладонями в упор,
Позабыли вдруг про половинки,
Завели смешливый разговор.
Две крупинки человеческой соли
Близкими не обещали стать,
И закатов не встречали в поле,
А могли рассветы бы встречать...
Две чужие чьи-то половинки
Встречи попытались отменить,
Спрос какой?
Они – лишь две слезинки...
Сердца два, попавшихся на нить.

Когда-нибудь

Когда-нибудь, однажды, станет явным
Всё то, о чем отчаянно молчал,
Жаль, что ненужным... Вспомнится печально
Любимого лица полуoval.

Спазм

До мурашек по коже, до рвоты,
До бессонной и нервной зевоты,
До надрыва и крика, вдруг разом,
До молчания... Страсти спазм.

Море

Море полоской блестящей
плавно скользит по телу
тёплому – охлаждающей,
рыбой ныряю белой.
Больше не различаю
влажных и твердых границ,
каплями солнце стекает
в воду с солёных ресниц.

Старый Новый год

Едут пролетарии, лица утомлённые,
Кепок полушария, курточки дублёные,
Едут не толкаются – правильный народ!
По карманам булькает Старый Новый год!

Жизнь – игра

Жизнь – она порой игра на грани...
Хочется внезапно дёрнуть нить,
На которой пляшут пуритане,
Ритм движений скучных изменить!
Крикнуть во весь голос, прямо в небо,
Сдернуть стёкла с переносья глаз,
Мир увидеть ярким, в пальцах Феба
Гранями блистающий алмаз.

Нагадай мне, осень...

Нагадай мне, Осень, прежнюю любовь...
Смолкий запах сосен, клейких почек новь,
Позднецветов листья, встрёпанный вихор
И улыбку лисью, и твой взгляд, в упор.

Люблю

Люблю ничуть не больше и не меньше —
Я на пределе чувств своих люблю,
Люблю за всех не долюбивших женщин,
И за мужчин покинутых люблю.

Сивилла

Серый песок, Сивилла,
Выбелил косы твои,
Вечную жизнь просила,
Тысячу лет наслоив.
Как же могла, ты, Сивилла,
Как ты могла упустить?
В молодости наша сила,
Юность проси вернуть...
Серый песок беззвучный,
Как временной эталон,
Плачет Сивилла,
Ей скучно.
– Смерти прошу, Аполлон...

Ты победил

Жестокий мужчина с красивым лицом...
Каким ты был мужем? Каким был отцом?
Ласкали ли женские руки, пленя,
Нежнее моих? Ты – моложе меня...
Усталый мужчина, косящий зрачком,
Украшу я лоб твой терновым венком,
Ты нравился мне, преисполненный сил,
Боролся со мною. И ты – победил.
Носи же с улыбкой колючий венец,
Любовь умерла. Ведь всему есть конец.

Безнадёжно устарели чувства

Безнадёжно устарели чувства:
Сжать в объятьях,
От волнения – не дышать...
Все дороже ценится искусство —
Без прелюдий уложить в кровать.
Может быть, попробуем остаться
В мире чувств наивных и ранимых?
И до одуренья целоваться,
Наслаждаясь близостью любимых.

Мир огромен

Мир огромен. Но он – удивительно тесен.
Раз попали с тобой мы на эту планету,
Наша встреча предсказана тысячей песен,
Раздели со мной жизнь! Даже если – не эту...

Ты улыбаешься

Посвящение Мужу

Ты улыбаешься и мне с тобой спокойно,
Так радостен и светел каждый день!
Все потому, что лучший из достойных —
Мой муж со мной. Целую твою тень...

Не сотвори себе кумира...

А я – творю себе Кумира...
Творю его, мне нужен он,
Быть может, он – мой голубь мира!
А может быть – Пигмалион...
В толпе других он неприметен
Обычный, скромный, рядовой.
Он не богат, но и не беден,
Еще он чушь несёт порой...
«Не сотвори себе кумира»...
А я – творю... Он – Кисть и Лира...

Гадание

Нагадала мне тебя цыганка,
Сеть сплела из знаков да из слов,
И меня поймала, как подранка,
Фразой: «С ним изведает любовь!»
Посмеялась я над ней, не скрою.
Видно, мало денег ей дала —
Только заболела я тобою,
Вот такие грустные дела...
Ни конца не вижу ей, ни края,
Мне одной – любви не переплыть,
Где найти цыганку – я не знаю,
Вот бы то гаданье отменить...

Ничего не бойся

И восторг, и испуг,
Распахнулось оконце
С видом в небо, а вдруг
Не окажется солнца?
Этот миг, как подарок,
Ты не бойся – шагай!
Мимо крыш, мимо арок,
То ли в ад, то ли в рай,
Это – случай. Тот самый!
Лотерея и шанс,
Просто помни: ты – главный!
Бог творил перфоманс...

Жажда слов

Жажда слов горячих и простых...
В суете своё теряя имя —
Алчешь душу, что родней родных,
Маячок твой в городской пустыне.
Начинаешь с нею новый день,
Хоть от резких слов порой страдаешь,
Замолчит – и пасмурно. И тень.
В сон её с собою забираешь.

Мечь

Мечь моя – изысканное блюдо,
Съешь его и получи урок:
Раз пообещал, невольно, чудо,
То – подаришь,
Полностью и в срок.
Может быть, не так, как я хотела,
На своих ошибках и учусь,
Плакала опять вчера, скорбела,
А сегодня —
Над тобой смеюсь...

Смертельный номер

Смертельный номер – без страховки – по канату.
Вниз не смотреть, лишь вверх, забыть, что нету дна там.
Ворчать не надо, что уже не молода ты,
Кто разберёт? Толкают в спину воровато,
А ты спружинь и выгни спину, грудью в небо!
А ты взлети, плюнь на канаты – быль и небыль...
Останутся в поту от страха бюрократы,
Вот выход твой! И ты – ни в чём не виновата...

Танец

Перед Вами я танцую соло —
Этот танец создан из огня,
Юбки выются над искрящим полом,
Поднимая к потолку меня...
Танец этот – не похож на танец,
В этом танце жизнь моя и боль,
Блёстки мишуры и лак, и глянец,
Всё в нем есть... Достоянейшая роль!

Скоро Новый год

Иногда осенний серый день
Озаряет робкий лучик счастья —
Пух снежинок, пешехода тень,
Фонарём согретая в ненастье.
И на сердце тает старый лёд —
Лёд обид, слежавшихся пластинами...
Откровеньем: «Скоро Новый год!»
И дыханье чуда в нас и с нами.

Мандаринов запах новогодний

Мандаринов запах новогодний
Соком на лощёный белый лист.
Ждём чудес и пьём коньяк холодный,
Веселит из «Огонька» артист,
Бой курантов в пожелтевший бубен,
Президент камлает, как шаман.
Фейерверк ночной тосклив и нуден —
Поголовный праздничный обман.

С Новым годом!

Лёгкой поступью, пьяняще-новогодней,
Пусть в права скорей вступает Новый год,
Хоть и Старый был неплох, невольной сводней —
Ожиданье фору нам дает...
Ждём чудес и радости от Нового,
Суетимся мы, наивны и смешны,
Откупаемся подарками дешёвыми —
С Новым годом, дорогие малыши!

Рождество

Первый луч рождественской звезды
Нежит и ласкает лобик твой,
И волхвы – дары перед тобой
Разложить спешат наперебой,
И вручить правления бразды,
Хоть увит тернами тот венок.
Но сначала – молока глоток...
Мария, Дева, тербит платок.

Блокадный умирает Ленинград

Блокадный умирает Ленинград,
От горьких слёз состарилась планета.
И жизнь – как смерть, как леденящий ад.
Тепла не даст окурок сигареты.
Осталось лишь молиться и хранить
Ту нитку, на которой бьётся сердце.
Нет больше сил. А так хотелось жить...
И замерзают метронома герцы.

К восемнадцатилетию сына

Взрослый сын – такая радость!
Мне не верится самой!
Чувствую себя – не мамой,
А твоей родной сестрой.
«И ещё вопрос, кто старше?» —
Это папины слова.
У меня от этой даты
Закружилась голова,
Кажется, совсем недавно
Я сама была такой...
С радостью смотрю – Ты – славный!
Мой сынок! Горжусь тобой!

Святому Валентину

Тем, кто влюблён, – взаимной любви!
Не до морали,
Если любили всем сердцем Вы,
То и теряли,
Шрамами, швами, рубцами
Спаяны души,
Вот бы краюшку любви
Преломить...
Я угощаю. Кушай!

Я не люблю тебя больше

Я не люблю тебя больше...
Горло вдруг перехватило
Слёзный комок солёный
Воздуха ток перекрыл.
Ты не предвидел такого?
Что же ты так удивился?
Ты ведь и сам...
Но знай, что
И меньше тебя – не люблю.

Ленинградская любовь

Апельсиновый сок
Ленинградских ночных фонарей
Тонкой плёнкой накрыл
И мосты, и деревья, и крыши.
Ты несёшься вприпрыжку,
И мысли все только о ней,
А в ушах колокольчиком
Тонкий смешок её слышен.
Звонким шариком смех
Вдоль пустынных проспектов летит,
Отражаясь от скользких витрин
И нагих манекенов,
Возвращаясь к тебе.
С этим смехом ты – маг, исполин!
И счастливая тень твоя
Пляшет на уличных венах.

Почему ты меня не поздравила?

Почему ты меня не поздравила?
Или строчки мои другому,
По сусекам собрав, отправила
Нелюбимому, неродному?
Почему ты меня не поздравила?
Сколько можно в злопамятстве быть?
Дернул черт же меня, нечаянно,
День Рождения твой позабыть...

Гудят колокола зычноголосые

Гудят колокола зычноголосые
По нам, наивным, жалобно звонят.
Мы беззащитные, простоволосые,
Не ведаем, что времена сулят, —
Живём спеша, скользим по граням ада,
Возмездие в затылок дышит нам.
Одуматься, остановиться надо,
А мы бежим и счёта нет шагам.

Весна

Весна. Опять любовь, как снег на голову,
Февральских бурь морозный отголосок.
Среди проталин чередой полосок
Мы, стрелами Амурчика уколоты.
Подкрался март – гулящий похотливый кот,
И глаз плывёт, и кривится в улыбке рот,
Пришла пора любви для нежных дур —
И запах страсти ноздри нам ласкает.
Такой проказник заводной Амур...
Прививка от любви – не помогает.

Одному бывшему первокласснику

«Вот, поганец!» – говорил отец
На упрямого, вихрастого сынишку,
Провинился шустрый сорванец,
Так ведь он на то и есть – мальчишка!
Соли съел, взрослея, целый пуд
И усвоил батькины уроки,
Прав отец: терпение и труд,
И – уверенность
В раз выбранной дороге.

Творение

Все больше точек встало на места,
Вопросов нет, бессмысленны советы,
И смерти атрофировался страх,
И веселят любовные сонеты,
Спокойно понимаешь, что почём,
Отказы равнодушно принимаешь,
Смеешься над узлом своих проблем:
Не рубится – смиренно забываешь.
Но трепетно встречаешь Рождество,
Целуешь нежно детские глазёнки,
И знаешь: ты – творение Его...
И тянешься на свет Его Ребёнком.

Весеннее

Весна творит природы воскрешенье
И гонит кровь толчками чуть быстрее,
До слабости и странного давленья
И в венах, и в сознании людей.
И вряд ли стоит ей сопротивляться, —
Она ведь точно знает, что и как.
Листвой зелёной почки распускает,
И женских ножек замедляет шаг.

Мой бесёнок

Мне нравятся глубокие мужчины,
Способные в себя меня вместить...
Я провоцирую, им создаю причины
Скорее дно своё мне проявить.
Коснувшись дна ногами – я всплываю,
К объекту потерявши интерес,
Русалкой тайный мир я покидаю...
Ведь жжёт меня огнём коварный бес.

Родителям

Лучик солнца сон порвал в клочки,
Шкодный, как записка от мальчишки,
Веселятся вишенки-зрачки,
Безмятежным счастьем детство дышит,
Жаль, оно приходит лишь во сне,
Отмотав событий киноплёнку,
Радость ломких лужиц по весне.
Мама разрешила взять котёнка!
Хочется вернуться в этот рай,
Окунуться в детские мечты,
В тот степной ковыльный тёплый край,
Где живут родители и ты.

Время разлук

Эта нежность невыносимая:
Ты касаешься прядки щекой,
Заглянув в глаза мне. Томимая
Этой нежностью рядом с тобой,
От тебя я себя отрываю,
Что поделаешь, время разлук.
На Московский вокзал провожаю
И никак не разжать нам рук.

Она играла хлёсткими словами

Она играла хлёсткими словами,
В него бросая метче, чем пощёчины,
А он ей верил, недоумевая,
Латая временем обиды червотчины.
Она играла, истово играла —
И жизнь напоминала ей кино.
Признания, как выкрики из зала,
Не трогали ей сердца – ни одно...
Чем этот молчаливый созерцатель
Сумел её внимание привлечь?
Обычный зритель, критик и искатель,
Но без него игра не стоит свеч...

Дышу тобой

Не спеши, не отнимай мои мгновения —
В песок гранатовым браслетом упадут,
Не разрывай приросших рук сплетенье
Дышу тобой, не шелохнусь, дни идут.
Адам, муж мой, а ты ведь помнишь кущи сада,
В которых прятаться любили мы с тобой?
Не вспоминай того – он был посланник ада,
Коварный, так хотел нарушить наш покой,
Прости, из-за него лишились лада,
Но солнце-первенец дарован был Судьбой...
В заботах пролетела жизнь, да так и надо.
И жизнь прошла, и боль, и страсть. Дышу тобой.

Гордый город

Гордый, строгий, чопорный город
В зябком кружеве вечных дождей,
Струйкой тонкой за мокрый ворот,
Ставший жизнью моей и твоей.
Он над нами простёр свою руку,
Охраняя, как Пётр-исполин,
Стал отцом нам и преданным другом,
И любовью одной до седин.

Половинка сердца

Знаешь, мой хороший, я тебя ждала...
Грустно отмечая каждую сединку,
Думала – сгорело чувство, лишь зола.
Только вот живое, теплится лучинка.
Пусть не получилось миром твоим стать:
Встреча – перекресток, разошлись тропинки...
Ты не оглянулся, но успел забрать,
Может быть, случайно, сердца половинку.

Москва

Москва... И люблю тебя, и ненавижу,
Думаешь, не имею на это права?
В бесконечных кошмарах я тебя вижу:
Бессердечна, мила и так величава,
Поцелуями вороватыми греешь,
Притворяешься ангелом белым в ночи,
Но без меры любить уже не умеешь,
Сосчитала всё сальдо – хоть криком кричи.

«Что такое Москва?..»

Что такое Москва?
Это точка в пёстрых складках земного шара,
Упираясь в которую ты
Иногда вдруг находишь меня...

Если любишь женщину...

Если любишь женщину – бери!
Думаешь, чужую некрасиво?
Муж её надуется спесиво...
Только лишних слов не говори,
Если знаешь – без неё беда!
Жизнь течет размеренно, но криво,
И виски седеют. Холода
В чернослив заколдовали сливу,
Если любишь женщину – люби!
Пусть вас обжигает пламя страсти!
И себя за чувства – не суди,
Может, Бог простит, ведь он всевластен...

Жизнь проста

Жизнь проста, когда её умеешь жить,
Замечая каждую травинку, —
Если засыхает – оросить,
Приголубить тонкую рябинку.
Жизнь щедра, когда не просишь и не ждешь,
Строго и пристрастно наблюдаешь
За собой и ненавидишь ложь
И родным вниманье уделяешь.
Жизнь светла, пока несёшь свечу,
От лукавых рук оберегая.
Забывая про своё «хочу»,
Только про «могу» не забывая.

Несказанные слова

Столько слов горячих, ставших лишними,
Едких слов, не сказанных тебе,
Пьяными, надкусанными вишнями,
Вентилем на сорванной резьбе,
Эхом в прошлогодней паутине,
Сном, забытым в сладком царстве грёз,
Грохотом грозы, дождем по спинам,
Выльются в потоке горьких слёз.

Строка и кисть

Строка и кисть – сообщницы мои,
Поверенные тайного желания,
Они ласкают раньше. Затаи
Неровность сбитого горячего дыхания...
Я не умею не писать, когда люблю,
и рвётся всё к тебе – и тело, и душа
я замолкаю, коль молчишь, но драйв ловлю,
строке и кисти отдаваясь не спеша.

Дух музыки

Эти пальцы трепещут, как птицы,
Оплетая собой струны арфы,
Заставляя стонать её тело
Нам на радость, себе на усладу.
Флейты голос. Закрытые очи
Видят сад, утопающий в мае,
Соловиною трелью омытый,
Провожают вечернее солнце.
Капли, брызги, фонтанчиков всплески,
Звук копыт от летящего рысью,
Маршем бравурным, фортепианным,
Духа Музыки в фраке концертном.

Женщина – женщина

Женщина – белочка, глазки – орешки,
Женщина – кошка, гуляет без спешки,
Женщина – мышка, запасы по норкам,
Женщина – лошадь, рысью по горкам...
Сколько лиц разных – я не считаю.
Я – созерцатель, я – наблюдаю.
Только одна ты ни с кем не сравнима!
Может поэтому ты так любима?

Черноплодная кровь перезревшей рябины

Черноплодная кровь перезревшей рябины
По асфальту продрогшему влажным мазком.
Поредевшими кронами дышат осины,
Укрываясь осенним дождливым платком.
Громкий выстрел вспугнул одинокую птицу,
Задремавшую в сонных усталых ветвях.
Это – было уже. Или, может быть, снится...
Разве ветер сентябрьский удержишь в руках?

Без

Луна холодногрудая с небес
Волнует воды и тревожит сны.
Ушел. А я в кровать вмерзаю – без...
И жду подарков только от весны.

Тень в зеркале

Забить и не пытайся – не получится!
Тень в зеркале я – глаз твоих тепло...
Меня напомнит каждая попутчица,
Тем, что не я... А с ней тебе светло?

Валаам

Я по привычке к тебе заглянула,
После морского тура,
Так написала и грустно вздохнула —
После «мирского» тура...
Звезды в пути спать не дают
Старую болью,
Еду за счастьем на Валаам
С хлебом и солью.
Звон колокольный – «Жди, Валаам!» —
Греет мне душу.
Сердцем своим слышишь ответ?
(Только внимательно слушай)!
Валаам... Валаам...
Боль возьму, счастье дам!
Паришь над водами головками скитов
Небесных гимнов звуки умножая,
Людскую боль, грехи детей – отцов,
Водицей ладожской святой смывая.
И канет боль на каменное дно,
Там – никого она не беспокоит,
Открыв в душе для радости окно,
И на любовь струну мою настроит.
Валаам... Валаам...
Боль возьму, счастье дам!

Твой день рождения

Твой Новый год не лучше и не хуже,
Чем предыдущие и те, что будут позже...
Слова твои – не мальчика, но мужа,
И все поступки симпатичны тоже,
Бывают в жизни горькие моменты,
Но ты умеешь пре-о-до-ле-вать!
И отличишь любовь от сантиментов,
Рассердишься – есть повод пострелять.
Надёжный, как скала, мой друг, мужчина...
Хочу тебя в такую ночь обнять!
Ты помнишь? Есть для этого причина —
В твой день рожденья счастье загадать.

Мелькают сентябри

Опять сентябрь... Мелькают сентябри,
Собой перемежая ритмы лета —
Спокойнее становится внутри
И тянет в дом, к кастрюлям и котлетам.
Не обольщайтесь, так коварны сентябри —
Сердца листвою горячей зажигают
Не раз, не два... В глаза мне посмотри!
И ты увидишь – там снежинки тают.

Станешь ближе?

Делай вид, что ты – просто друг,
О любви молчи – и весь сказ,
Вот тогда станешь ближе (вдруг) —
Не приходится раз на раз...
Ты совсем не умеешь ждать,
И тебе не стерпеть его боль,
Хочешь сразу и все отдать.
Он – боится тебя. Изволь...

Срывает с неба звёзды

Срывает с неба звёзды май-проказник...
Какая мелочь – увести звёзду,
И вместе с ней пуститься в грешный праздник,
Тотчас забыв про мизерную мзду.
Но долг растёт,
В слепящей летней просини
Воришку, между делом, позовёт
Как Командор – смертельный призрак осени...
А звёзды сами сыплются на мёд.

Карусель

Призрак Осени нам дарит карусель,
На которой много лет тому назад
Улетали мы под звонкую капель,
Сверху город был похож на лунный сад —
Кружевной листвы мохнатые шатры
И тропинки, что сквозь сон уводят в Рай.
Жаль, не вспомнить правила игры,
Раскрути же карусель! Так близок край...

Бли́зкий

Бли́зкий... Это больше, чем любимый.
Бли́зкий – это души ближе тела,
Рядом ты, такой необходимый,
А до близости – почти нет дела.

Душа крылата

Ответ тебе подскажет только сердце,
А от людей ответа и не жди —
Есть армии дающих всем советы,
Но пушечное мясо армий – ты.

Начинаем ценить, когда потеряем

Начинаем ценить, когда потеряем,
Не ценили – так и не начнём.
Отговорок красивых насочиняем,
Лучше сразу забыть – не соврём.
Лжи не хочется, впрочем, как лести,
Обещаний, цена слову – грош...
Просто – рядом быть, жарким «вместе».
Шанс у каждого, веришь и ждёшь.

Диалог

– Скажи, я груб?

– Нет. Для меня – хорош.

Не нужно мне ни больше и ни меньше.

Ты ровно сколько нужно мне даёшь,

Чтоб чувствовать желаннейшей из женщин...

– Скажи, я пошл? Так хочется тебя

Запечатлеть нагой и любоваться.

– Сначала прихоть выполню твою.

Потом над ней мы сможем посмеяться.

Повторения

Спиралью цепь случайных повторений...
Судьба трезубец занесёт не раз,
Опять я пью из чаши искушений,
А не должна бы... Евин парафраз.

Оберег

Убереги, Судьба, от провокаторов,
Пусть в её жизни будет их поменьше —
Паяцев, клоунов, манипуляторов,
Гримасничающих мужчин и женщин.
Убереги, сама не понимает,
Зачем идет у них на поводу.
С лукавыми ведь счастья не узнает,
Сочувствуя им – попадет в беду.

Опиум любви

Опиум любви – дурман и яд,
Отравил – и нет противоядия,
Знает ум, что ты обычный гад,
А душа летит в твои объятия...

Бери меня

Бери меня неистово и грубо.
И пусть кровят искусанные губы,
Стократно боль усилит наслажденье,
Приблизив излишнее вождельня.
Бери меня мучительно и нежно,
Качай меня – кораблик белоснежный,
Пока не превратится в караван,
Несущий нас в безбрежный Океан.

Крещение. Памяти деда

Крещение... А в мыслях «боевое» —
Упрямым продолжением звучит, —
Быть может, лишь со мной одной такое.
Мой дед смертельно раненный кричит.
Крещение... Он принял его с честью
И эстафету сыну передал.
Не веруя, он верил в жизнь без лести.
А про Христа мой дед не вспоминал.
Крещение... В заснеженной церквушке
Я, дед, к Его иконе припаду,
И свечку восковую, за полушку,
За упокой души твоей зажгу.

Клан

Вы спасаете меня, когда нет сил,
утешая ласково, с любовью...
Благодарна Вам, Степан и Михаил,
За родителей, сын – подпись кровью.
Евдокия и Клавдия, мой поклон
за родителей, что Вы мне дали,
Эстафету жизни – сыну, знает он
про успехи и прадедовы медали.
Ваш хочу увековечить след,
родового клана написав портрет.

Реки лета³

Жизнь

Есть такая простая игра:
Все рождённые с детства играют,
Забывая про хлеб и про соль,
О любви в суете забывая,
Но однажды падут шоры с глаз —
Мать, отец, ты и сын, наш алмаз.
И закончатся игры. Не надо,
Если в доме покой и отрада.

³ Цикл был опубликован в сборнике «Семнадцать параллельных рек».

Хрупкий шар

Крутится в ладонях хрупкий шар,
Искорками бегло отмечая
Счастье встречи, боль, любовь, пожар —
Молодость судьбу свою пытается.
Девочка, изящный мотылёк,
Как тебе сказать, чтоб сразу в душу?
Шар покажет пройденный урок
Не тобой.
Своё сердечко слушай.

Сыну

Как девятнадцать лет назад,
Опять тревожно —
Забыть рождение твоё
Мне невозможно.
И ты, когда-нибудь, толчком
Сердечной боли:
Сегодня мамин день... Пешком.
Дождинки, что ли?

Две недели до весны

Всего лишь две недели до весны.
И пузырьки рождаются под кожей,
И снятся эротические сны,
Кровати превращая в страсти ложа.
Всего лишь две недели до весны,
Едва хрипит ангинное дыханье,
Миндалины твои ещё красны,
Но целых две недели до свиданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.